

УДК 81'246.2

DOI: 10.18413/2313-8912-2021-7-2-0-5

Кожина И.Ю. 

**Структурные характеристики переключений кодов  
в произведении Г. Грина «Our man in Havana»**

Череповецкий государственный университет,  
пр. Луначарского, д. 5, г. Череповец, 162600, Россия  
*E-mail: iiumishintceva@chsu.ru*  
*ORCID iD: 0000-0002-8126-2349*

*Статья поступила 25 апреля 2021 г.; принята 19 мая 2021 г.; опубликована 30 июня 2021 г.*

**Аннотация.** Переключения кодов – распространенное явление в художественной литературе, однако работ, в которых анализируются их особенности, намного меньше, чем исследований устных переключений. Примером произведения, изобилующего переключениями кодов, структура которых не описана, является роман Г. Грина «Our Man in Havana». Цель нашей статьи – описать структурные особенности переключений кодов в этом произведении. Для анализа используется «Классификация по месту появления в речи» Г.Н. Чиршевой. Наиболее частотными в произведении оказались внутрифразовые переключения (52%), за ними следуют переключения-выбор кода (36%), а затем межфразовые ПК (12%). Высокая частотность внутрифразовых ПК объясняется тем, что они в отличие от двух других типов встречаются не только в речи персонажей, но также и в авторском повествовании. Кроме того, по подобному типу переключаются билингвальные персонажи, а среди ключевых героев таких большинство. С помощью выбора кода автор идентифицирует героев-монолингвов, поскольку они строят свои реплики на одном языке, являющемся гостевым относительно текста произведения.

**Ключевые слова:** Художественный билингвизм; Переключение кода; Структурные типы; Матричный язык; Гостевой язык

**Информация для цитирования:** Кожина И. Ю. Структурные характеристики переключений кодов в произведении Г. Грина «Our man in Havana» // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2021. Т.7, N2. С. 41-51. DOI: 10.18413/2313-8912-2021-7-2-0-5

УДК 81'246.2

DOI: 10.18413/2313-8912-2021-7-2-0-5

Irina Yu. Kozhina 

**Structural characteristics of code-switching in the novel  
“Our Man in Havana” by G. Greene**

Cherepovets State University,  
5 Lunacharsky St., Cherepovets, 162600, Russia  
*E-mail: iiumishintceva@chsu.ru*  
*ORCID iD: 0000-0002-8126-2349*

*Received 25 April 2021; accepted 19 May 2021; published 30 June 2021*

**Abstract.** Code-switching is a widespread phenomenon in fiction, although there are much less works researching into their peculiarities than into oral code-switching. “Our Man in Havana” by G. Greene is an instance of a literary text that abounds in code-switching, which has not been studied yet. The main aim of the work is to describe the structural characteristics of code-switching in this novel. The analysis of structural peculiarities of code-switching was made with the help of the *Classification of occurrence in speech* developed by G.N. Chirsheva. In the novel the most frequent switches are intrasentential (52%), then code selection takes place (36%), and then intersentential switches appear (12%). High frequency of intrasentential code-switchings is the result of the fact that they occur both in the speech of characters and in the author’s words in contrast to the other structural types. Besides that, bilingual characters switch with this type of code-switching, and the majority of characters are bilingual. The author identifies monolinguals with the help of code selection, as they say their remarks only in one language, which is embedded in the novel.

**Keywords:** Bilingualism in fiction; Code-switching; Structural types; The Matrix language; The embedded language

**How to cite:** Kozhina, I.Yu. (2021). Structural characteristics of code-switching in the novel “Our Man in Havana” by G. Greene. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, V.7 (2), 41-51, DOI: 10.18413/2313-8912-2021-7-2-0-5

## Введение

Мультилингвизм в обществе приводит к появлению переключений кодов в речи индивидов, владеющих несколькими языками. Художественная литература всегда отражала языковую ситуацию социума, поэтому на протяжении истории литературы билингвальные писатели наделяли своих персонажей двуязычием и задействовали переключения кодов в произведениях. Например, в английской литературе переключения были уже в средневековых текстах и отражали трилингвальную общественную ситуацию, совмещающую английский, латинский и французский языки (Rothwell, 1994; Wogan-Browne, 2009; Hunt, 2011; Schendl, Wright, 2011; Jefferson, Putter, 2013; Schendl, 2015). В дальнейшем развитии литературы билингвальные писатели также задействовали в своих произведениях несколько языков (Мишинцева, 2011). Так, произведения Грэма Грина, одного из представителей англоязычной литературы начала XX века, изобилуют переключениями кодов. В частности, в

произведении «Our Man in Havana» встречаются переключения на испанский, латинский, французский и немецкий языки.

Под переключением кодов (ПК) понимается «специфическая способность билингва успешно участвовать в двуязычном типе коммуникации, осуществляя выбор языка в соответствии с экстралингвистическими факторами (компонентами коммуникативной ситуации), соединять в одном высказывании, предложении или словосочетании единицы двух языков, не нарушая при этом грамматические нормы матричного языка» (Чиршева, 2012: 295).

Шпионский детектив «Our Man in Havana» опубликован в 1958 году. Действие в романе происходит на Кубе в 50-е годы XX века. Главным героем произведения является англичанин Джим Уормолд, много лет работающий на Кубе в Гаване. Сюжет и все его события связаны с тем, что в начале романа Дж. Уормолда завербовывает английская разведка.

Автор романа Грэм Грин (1904-1991) – английский писатель XX века, в произведениях которого можно

обнаружить переключения с английского языка на другие. Билингвальность Г. Грина определяется фактами его биографии. Он родился в семье директора школы, закончил исторический факультет в Баллиол-колледже Оксфордского университета. Г. Грин много ездил по миру в связи с работой (был разведчиком и корреспондентом). Писатель был в Либерии, Мексике, Сьерра-Леоне, Португалии, Индокитае, Южном Вьетнаме, на Кубе и имел дом во Франции (Грин, Грэм // Энциклопедия «Кругосвет»).

Образование, работа и путешествия оказали влияние на формирование билингвизма автора. В его произведениях встречаются ПК на испанский, французский, немецкий и латинский языки. В данной статье анализируются структурные особенности переключений в произведении «Our Man in Havana».

Как в устной речи, так и в художественном тексте переключения происходят не беспорядочно, а в соответствии с определенными грамматическими правилами. На протяжении истории изучения билингвальной речи основное внимание исследователей уделялось устным переключениям (McClure, 1998; Jonsson, 2010; Sebba, 2012), хотя, как отмечает Дж. Липски, исследование переключений кодов в письменных текстах может дать широкий спектр лингвистической, психологической и эстетической информации (Lipski, 1982: 192). Научных работ, в которых описываются ПК в художественной литературе, в частности их структурные особенности, не так много в сравнении с устными ПК (Timm, 1978; Rudin, 1996; Trotter, 2000; Adams et al, 2002; Callahan, 2004; Davidson, 2010; Kleinhentz, Busby, 2010; Mullen, James, 2012; Gardner-Chloros, Weston, 2015; Mullen, 2015; Schendl, 2015). Однако большинство исследователей сходятся во мнении, что структурные модели, разработанные для анализа устных переключений подходят также и для

исследования переключений в письменных текстах, в частности в художественных произведениях.

### **Основная часть: цель работы, материалы и методы исследования**

Цель нашей работы – описать структуру переключений кодов в произведении «Our Man in Havana». Для исследования используется «Классификация переключений кодов по месту появления в речи» Г.Н. Чиршевой (Чиршева, 2004) и «Модель рамки матричного языка» (the Matrix Language Frame Model) К. Майерс-Скоттон (Myers-Scotton, 1997).

«Модель рамки матричного языка» (Модель РМЯ) подходит для анализа внутрифразовых переключений кодов (Мишинцева, 2011: 73), где между грамматиками «двух языков наблюдается тесное взаимодействие» (Мишинцева 2011: 74). Для этой модели важны два противопоставления – 1) матричного и гостевого языков (МЯ и ГЯ; the Matrix Language, the Embedded Language); 2) содержательных и системных морфем. При построении высказывания с переключением кодов «матричный язык (принимающий) играет главную структурную роль, а единицы гостевого языка (принимаемого) внедряются в высказывания на МЯ» (Мишинцева 2011: 35). Морфосинтаксическая рамка предложения заполняется системными морфемами матричного языка, МЯ также определяет порядок следования морфем в высказывании. В билингвальном высказывании могут появиться системные элементы ГЯ, но только те, которые позволяет МЯ (Myers-Scotton, 1997). МЯ в произведении «Our Man in Havana» – английский, а ГЯ – испанский, латинский, французский и немецкий языки. Под системными морфемами понимаются функциональные служебные элементы, а под содержательными – знаменательные (Myers-Scotton, 1997).

В «Классификации по месту появления в речи» Г.Н. Чиршевой помимо внутрифразовых переключений выделяются также межфразовые, т.е. когда одно предложение говорится на одном языке, а соседнее предложение – на другом, и выбор кода – ПК между репликами в диалогической речи, когда одна реплика строится на одном языке, а следующая – на другом. В этих двух типах (межфразовые ПК и выбор кода) взаимодействие грамматик двух языков исключается (Чиршева, 2004). Внутрифразовые переключения подразделяются на два вида: 1) между частями предложения и во вводных словах (clause-switches, parenthetical switches); 2) в пределах словосочетания. Для внутрифразовых ПК в пределах словосочетания важно противопоставление содержательных и системных морфем модели РМЯ. Если компонент ГЯ не имеет системных морфем и внедряется в морфосинтаксическую рамку МЯ только в составе содержательной морфемы, то такое переключение называется вкраплением, т.е. это одиночная лексическая единица ГЯ. Если же присутствуют системные элементы ГЯ, т.е. содержательная морфема сопровождается системной морфемой ГЯ, или же появляются несколько содержательных морфем ГЯ, где порядок их следования устанавливается гостевым языком, то такое внутрифразовое переключение называется островом ГЯ (Чиршева, 2020).

Материал исследования представлен высказываниями и диалогическими единствами, содержащими переключения кодов, выбранными методом сплошной выборки из произведения «Our Man in Havana» Г. Грина. Выбранные фрагменты произведения содержат 33 переключения с английского на испанский, латинский, французский и немецкий языки. В работе применяется метод структурного анализа для выявления структурных особенностей переключений, а также метод

количественного анализа по параметрам: структурные типы ПК, гостевые языки.

Переключения встречаются в романе как в авторском повествовании, так и в речи персонажей. Рассмотрим известную нам информацию об основных героях, которая может быть релевантной для описания их речевого образа. Главный герой – Джеймс Уормолд британец по национальности, но живет и работает на Кубе в Гаване уже много лет. Герою 45 лет, не имеет высшего образования, владеет магазином, в котором продают пылесосы, завербован британской разведкой. Уормолд свободно говорит на испанском, родным языком персонажа является английский. Милли – дочь главного героя (ей 17 лет), родилась на Кубе (мать Милли тоже британка по национальности), свободно говорит на английском и испанском, учится в американской католической школе при монастыре.

Беатриса (возраст около 31 года) – секретарь Джеймса Уормолда, работает на британскую разведку, билингв с высоким уровнем владения английским и французским языками (ее мать – француженка). Тереза – танцовщица в ночном клубе, завербована Дж. Уормолдом как вымышленный секретный агент, говорит только по-испански. Капитан Сегура – полицейский, живет и работает в Гаване. Испанский – родной язык персонажа, но в произведении он разговаривает, в основном, по-английски.

#### **Результаты исследования и их обсуждение**

Рассмотрение переключений кодов начнем с выбора кода, затем перейдем к межфразовым и внутрифразовым переключениям (между частями предложения и в пределах словосочетания), приводя примеры для каждого типа ПК (рядом с каждым примером будет указан перевод ПК на русский язык, гостевой язык, а также место в книге, где встретилось переключение).

#### **Выбор кода**

Выбор кода бывает в нескольких вариациях: в иницирующей или реагирующей реплике со сменой кода, или сохранением кода. Любой из вариантов мы рассматриваем как переключение, поскольку относительно всего текста произведения они являются вставками, даже если переключение происходит в иницирующей реплике с сохранением кода в реагирующей. В позиции выбора кода всего было обнаружено 12 ПК (36%), из них 9 – на испанский, 2 – на немецкий, 1 – на французский, 1 – на латинский. Такой тип переключений связан, в основном, с тем, что не все персонажи билингвально, поэтому билингвам приходится переключаться в разговоре с монолингвальными собеседниками. Рассмотрим примеры.

'Who are you?'

'*Soy Teresa.*'

Beatrice said, 'Is that Teresa? You said she was fat – like that one with the mask.' (Greene, 2015: 71), («Я Тереза», исп., Часть 4, Глава 1). Переключение на испанский происходит в речи танцовщицы Терезы, монолингвального персонажа, владеющего только испанским языком. На вопрос, заданный по-английски, она отвечает по-испански, поскольку не может говорить на языке иницирующей реплики. Эта особенность прослеживается и в других диалогах данного героя. Например,

The girl, now that she had no choice, adjusted the coat for modesty and leant comfortably back. She said, '*Hay mucha corriente.*'

'What's she saying?'

'She's complaining of the draught,' Wormold said. (Greene, 2015: 72), («Какой сильный сквозняк», исп., Часть 4, Глава 1). В данном примере Терезе принадлежит иницирующая реплика, ответная реплика – на английском. Подобные переключения помогают создать речевую характеристику персонажа, раскрывают его монолингвальность. Другие монолингвальные персонажи также

переключаются по типу выбора кода. Например,

'What's happening?' Beatrice asked.

A voice hissed, 'Psst, psst!' It was the negro who had been sweeping the passage. He said, '*Policia!*' (Greene, 2015: 71), («Полиция!», исп., Часть 4, Глава 1) – переключение на испанский в речи монолингвального гаванца, дворника по профессии.

'*Paso algo?*' he asked.

Wormold said in Spanish that he was looking for a girl called Teresa. The man suggested that Maria would do just as well. He pointed his screwdriver at the fat woman (Greene, 2015: 71), («Что-нибудь случилось?», исп., Часть 4, Глава 1) – переключение на испанский в речи монолингвального гаванца, рабочего в ресторане.

В речи билингвальных персонажей также встречается этот тип переключений, но он объясняется уже другими причинами. Например, главный персонаж Джеймс Уормолд переключается на испанский язык, обращаясь к испаноязычным героям:

'*Buenos dias,*' Wormold said. He looked at all strangers in the shop with a habitual suspicion. (Greene, 2015: 5), («Добрый день», исп., Часть 1, Глава 1) – Уормолд обращается к покупателям, заходя в свой магазин.

Переключение в речи Беатрисы на французский язык в реагирующей реплике в диалоге с Милли, дочерью Уормолда:

'What smell do you use, Beatrice?'

'*Sous Le Vent.*' (Greene, 2015: 106), («Под ветром», фр., Часть 5, Глава 4). В речи Беатрисы ПК вызвано темой разговора и коммуникативной потребностью употребить французское название. Персонаж использует выражение на французском, не добавляя ничего в этой реплике, поэтому ПК принимает вид выбора кода.

Таким образом, с точки зрения взаимодействия грамматик двух языков этот тип переключений неинформативен, поскольку взаимодействия не наблюдается,

но выбор кода предполагает высокий уровень компетенции персонажа в языке, на который происходит переключение, поскольку это целая реплика. Вместе с тем, автор использует подобные переключения для характеристики персонажей-монолингвов – свои реплики они строят на одном языке (главным образом, на испанском), которым владеют в отличие от билингвов, общающихся, в основном, по-английски. Здесь также можно проследить разницу в социо-прагматических характеристиках персонажей: те, кто переключается как выбор кода, поскольку выбора языка не имеет, в произведении имеют более низкий социальный статус. Например, танцовщица Тереза, рабочий в ресторане, дворник и некоторые другие. Билингвы, с которыми общаются перечисленные монолингвы заняты социально более высоко оцениваемой деятельностью – Уормолд, Беатриса и др. Переключения-выбор кода возможны только в речи героев, в авторском повествовании подобный тип ПК не встречается, поскольку он бывает только в диалогической речи.

#### **Межфразовые переключения**

Межфразовые переключения оказались самыми немногочисленными в нашем материале – 12% (4 примера: 3 – испанский, 1 – латинский). В этом типе переключений также не наблюдается взаимодействия морфологии, синтаксиса и лексики матричного и гостевого языков, также нельзя сделать вывод и о компетенции героев в языках переключений, поскольку не все герои строят свои предложения правильно:

He was just about to open the Lamb when a voice said, 'Put up your hands. *Arriba los manos.*'

'*Las manos,*' Wormold corrected him. He was relieved to see that it was Hawthorne. (Greene, 2015: 23), («Руки вверх», исп., Часть 1, Глава 4). Первая реплика принадлежит представителю английской разведки Готорну, чей родной язык английский, а компетенция в испанском

недостаточна, поэтому переключаясь на испанский в ожидании испаноязычного собеседника, он делает ошибку, которую исправляет вошедший в помещение Уормолд.

He said, 'Who in God's name...?' and then to the policeman with whom he had been playing, '*Anda!*' (Greene, 2015: 77), («Ходи!», исп., Часть 4, Глава 1). Капитан Сегура переключается в пределах одной реплики, обращаясь к разным собеседникам. Основную коммуникацию он ведет по-английски, т.к. его собеседники – Уормолд и Беатриса, а обращаясь к своему испаноязычному напарнику, с которым он играл в шашки, переключается на испанский язык.

Как и выбор кода, в авторской речи межфразовые переключения не встречаются. Все переключения приходятся на речь персонажей.

#### **Внутрифразовые переключения**

Внутрифразовые переключения (17 единиц, 52%) в произведении «Our Man in Havana» встречаются как в речи героев (10 ПК), так и в речи автора (7 ПК), что нехарактерно для других типов переключений. В авторском повествовании они происходят на разные языки – испанский, латинский, французский, немецкий. Герои переключаются на те языки, владением которыми их наделил автор (Уормолд – испанский, Беатриса – французский, латинский, Милли – французский, Лопез – испанский, Готорн – французский). Рассмотрим сначала ПК между частями предложения, а затем острова ГЯ и вкрапления.

#### **Переключения между частями предложения**

ПК между частями предложения всего 3 единицы – 1 на испанский язык в речи Лопеза, и 2 на латинский в речи Беатрисы и авторском повествовании.

'I want to talk to you, Lopez.'

'*Si, Senior Vomell.*' (Greene, 2015: 31), («да», исп., Часть 2, Глава 1). Лопез – гаванец, его родной язык – испанский. ПК происходит в независимой части

предложения, выраженной междометием «si» («да»), однако в этом предложении также есть обращение, которое Лопез всегда использует в английских диалогах с Уормолдом.

'That's not what you are planning. But if you are dead,' she said with what sounded like anger, '*de mortuis* I suppose.' (Greene, 2015: 108), («о мертвых...(говорят только хорошее)», лат., Часть 5, Глава 4). В речи Беатрисы переключение на латинский, в котором она хотела процитировать поговорку, появляется как часть сложного предложения.

'You are drunk, Wormold.' It was so much easier, Wormold found, to imitate drunkenness after how many Scotch and Bourbon? You can trust a drunk man *-in vino veritas*. (Greene, 2015: 113), («истина в вине», лат., Часть 5, Глава 5). В авторской речи переключение на латинский появляется тоже как цитата известной поговорки. Таким образом, для цитирования автор использует ПК между частями предложения, добавляя к цитатам фразы на матричном языке. Цитирование латинских выражений в виде части предложения существует давно, встречалось и в ранней английской литературе. В частности, отмечают частое переключение на готовые фрагменты латинских цитат в средневековых английских религиозных текстах (Schendl, 2015). Большинство латинских переключений в английских религиозных поэмах представляют собой полные или сокращенные цитаты из Библии или богослужебных книг и добавляют авторитетности английским текстам (Putter, 2009). По мнению лингвистов готовые фрагменты хранятся как единицы ментального лексикона и часто встречаются в современной монологической речи (Erman, Warren, 1999; Backus, 2003). Кроме того, переключение с целью цитирования – это одна из наиболее ранних описанных функций ПК (Gumperz, 1982).

## Острова ГЯ

Островные переключения представлены 10 примерами, из них 7 – на французский язык (4 – Милли, 1 – Беатриса, 1 – Готорн, 1 – автор), 2 – на испанский (в речи автора), 1 – на латинский (в речи автора). В этих переключениях наблюдается более тесное взаимодействие между грамматиками двух языков, поскольку островные ПК входят в состав предложения в определенной синтаксической позиции.

'He doesn't speak English either.'

'I expect he speaks French, My mother was French. I'm bi-lingual.'

'I don't know whether he does or not. I'll find out.'

'You know, you oughtn't to have all these names written like this *en clair* on the cards. (Greene, 2015: 56), («открыто», фр., Часть 3, Глава 2). Французское переключение в речи Беатрисы состоит из двух содержательных морфем: предлога *en* и существительного *clair*, вместе они образуют остров французского языка, находящийся в позиции обстоятельства образа действия.

'Marie, a French girl at the convent, says that all true love is a *coup de foudre*.'

'Is that the kind of thing you talk about at the convent?' (Greene, 2015: 52), («любовь с первого взгляда, фр., Часть 3, Глава 2). Милли в разговоре со своим отцом, цитируя французскую одноклассницу, переключается на французский язык. ПК представляет собой остров ГЯ, находится в синтаксической позиции предикатива, и состоит из двух содержательных морфем: существительных *coup* и *foudre* и системной морфемы – предлога, передающего значение родительного падежа, *de*.

В целом, острова ГЯ встречаются в позиции дополнения в 6 случаях, в позиции предикатива – в 2х, в позиции обстоятельства образа действия – в 2х. Такой порядок соответствует Гипотезе импликационной иерархии ГЯ в рамках

модели РМЯ (Myers-Scotton, 1997). Согласно этой гипотезе, «чем ближе к ядру высказывания, тем меньше вероятность у элемента ГЯ появиться в качестве острова ГЯ» (Мишинцева, 2011: 70). Поэтому острова ГЯ редко появляются в позиции подлежащего, и чаще в позициях второстепенных членов предложения.

### **Вкрапления**

Вкрапления немногочисленны в тексте произведения – 4 единицы (2 – в речи автора на испанский и немецкий язык, 1 – в речи Уормолда на испанский язык, 1 – в речи Беатрисы на французский язык). В виде вкраплений появляются существительные(2) в синтаксических позициях обстоятельства места и определения, прилагательное в позиции дополнения и личное местоимение в позиции подлежащего. Рассмотрим пример:

'No, no,' Wormold said. 'That's not Teresa. She's Teresa's sister. *Soy* means sister.' (Greene, 2015: 71), («я», исп., Часть 4, Глава 1). В этой реплике Уормолд объясняет Беатрисе, что значит слово, которое она услышала. Хотя слово переводится как «я», Уормолд намеренно вводит в заблуждение Беатрису, не знающую испанский язык, переводя его как «сестра». ПК представляет собой вкрапление, поскольку состоит из единичной лексической единицы гостевого языка, не оформленной системными морфемами матричного языка, и находится в синтаксической позиции подлежащего.

Анализируя вкрапления исследователи подразделяют их на пиджинизированные переключения, голые формы и собственно вкрапления (Чиршева, 2020). Пиджинизированными называют вкрапления оформленные системными элементами матричного языка, требуемыми синтаксической позицией. Как правило, это любая синтаксическая позиция кроме подлежащего. Голые формы – наоборот, вкрапления, у которых отсутствуют необходимые грамматические показатели матричного языка. И собственно вкраплениями называют переключения,

синтаксическая позиция которых с точки зрения матричного языка не требует системных элементов, т.е. лексемы используются в их исходной форме, что согласуется с правилами МЯ (как правило, это позиция подлежащего). Однако для нашего материала подразделение вкраплений на такие типы неактуально, поскольку английский, будучи аналитическим языком, не требует словоизменительных аффиксов существительных и прилагательных во второстепенных синтаксических функциях. Поэтому все наши вкрапления относятся к собственно вкраплениям.

### **Заключение**

В произведении «Our Man in Havana» представлены переключения всех возможных структурных видов с разным количественным распределением: выбор кода – 12 (36%), межфразовые ПК – 4 (12%), внутрифразовые ПК – 17 (52%). Поразному проявляется структура ПК в авторской речи и в речи героев. В речи героев встречаются все структурные типы переключений, а в речи автора только внутрифразовые. Отсутствие выбора кода в авторской речи объясняется спецификой этого вида переключений – реализация только в диалогической речи, что невозможно в авторском повествовании. Наиболее естественно в авторской речи появляются внутрифразовые ПК – острова ГЯ, вкрапления, ПК между частями предложения.

Выбор кода используется автором для речевой характеристики монологических персонажей. Такие персонажи могут взаимодействовать с билингвами (основные герои произведения двуязычны) только на своем родном языке, поэтому автор включает их реплики на гостевом языке в общение на матричном английском языке.

Межфразовые и внутрифразовые ПК принадлежат только героям-билингвам, поскольку внутри одной реплики (в межфразовых) или предложения (внутрифразовых) задействованы сразу два



языка. Наиболее частотны и показательны по языковому репертуару внутрифразовые переключения, потому что герои и автор переключаются на все гостевые языки произведения: испанский, латинский, французский и немецкий. Более тесное взаимодействие грамматик двух языков наблюдается в островах ГЯ и вкраплениях, поскольку они входят в морфосинтаксическую рамку предложения: острова в виде дополнения, обстоятельства образа действия и предикатива, а вкрапления в виде подлежащего, дополнения, определения и обстоятельства места.

Изучение структурных особенностей переключений кодов в художественном тексте важно, поскольку, во-первых, раскрывает специфику взаимодействия морфосинтаксических явлений двух языков в произведении и предлагает новый материал для анализа в рамках контактной лингвистики; во-вторых, помогает составить речевой образ персонажей произведения и рассказчика, охарактеризовать их как билингов или монолингов, а также открывает новый аспект стилистических исследований.

#### Список литературы

Грин Г. Энциклопедия «Кругосвет». URL: [http://www.https://www.krugosvet.ru/enc/kultura\\_i\\_obrazovanie/literatura/GRIN\\_GREM.html](http://www.https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/GRIN_GREM.html) (дата обращения: 05.04.2021).

Мишинцева И.Ю. Переключения кодов в художественных произведениях: Дисс. ...канд. филол. наук. Череповец, 2011. 211 с.

Чиршева Г.Н. Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков. СПб: Златоуст, 2012. 488 с.

Чиршева Г.Н. Двужычная коммуникация. Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2004. 190 с.

Чиршева Г.Н. Структурные характеристики переключений кодов в русских высказываниях детей-билингвов в России и США // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т.6, №3. С. 33-47.

Adams J.N., Janse M., Swain S. Bilingualism in Ancient Society: Language

Contact and the Written Word. Oxford: Oxford University Press, 2002. 483 p.

Backus A. Units of codeswitching: Evidence for multimorphemic elements in the lexicon // Linguistics. 2003. Vol. 41(1). Pp. 83–132.

Callahan L. Spanish/English Code-switching in a Written Corpus. Philadelphia: John Benjamin's Publishing Company, 2004. 181 p.

Davidson M.C. Medievalism, Multilingualism, and Chaucer. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010. 240 p.

Erman B., Warren B. The idiom principle and the open choice principle // Text. 1999. Vol. 20(1). Pp. 29–62.

Gardner-Chloros P., Weston D. Code-switching and multilingualism in literature // Language and Literature. 2015. Vol. 24(3). Pp. 182-193.

Greene H.G. Our man in Havana. – London: Oberon Books, 2015. – 118 p.

Gumperz J.J. Discourse Strategies. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. 225 p.

Hunt T. The languages of medieval England // Mehrsprachigkeit im Mittelalter. Kulturelle, literarische, sprachliche und didaktische Konstellationen in europäischer Perspektive, 2011. Pp. 59–68.

Jefferson J.A., Putter A. Multilingualism in Medieval Britain (c. 1066–1520). Sources and Analysis. Turnhout: Brepols, 2013. 316 p.

Jonsson C. Functions of code-switching in bilingual theater: An analysis of three Chicano plays // Journal of Pragmatics. 2010. Vol. 42(5). Pp. 1296–1310.

Kleinhenz C., Busby C. Medieval Multilingualism: The Francophone World and its Neighbours. Turnhout: Brepols Publishers, 2010. 323 p.

Lipski J.M. Spanish–English language switching in speech and literature: Theories and models // The Bilingual Review/La Revista Bilingüe. 1982. Vol. 9 (3). Pp. 191-212.

McClure E. The relationship between form and function in written national language – English codeswitching: Evidence from Mexico, Spain and Bulgaria // Codeswitching Worldwide. 1998. Pp. 125–152.

Mullen A. 'In both our languages': Greek-Latin code-switching in Roman literature // Language and Literature. 2015. Vol. 24(3). Pp. 213-232.

Mullen A., James P. Multilingualism in the Graeco-Roman Worlds. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 389 p.

Myers-Scotton, C. Duelling Languages: Grammatical Structure in Codeswitching. NY: Clarendon Press, 1997. 285 p.

Putter A. The French of English letters: Two trilingual verse epistles in context // Language and Culture in Medieval Britain: The French of England c. 1100–c. 1500. 2009. Pp. 397–408.

Rothwell W. The trilingual England of Geoffrey Chaucer // Studies in the Age of Chaucer. 1994. Vol. 16. Pp. 45–67.

Rudin E. Tender accents of sound: Spanish in the Chicano novel in English. Tempe, AZ: Bilingual Review Press, 1996. 286 p.

Schendl H. Code-switching in early English literature // Language and Literature. 2015. Vol. 34(3). Pp. 233–248.

Schendl H., Wright L. Code-Switching in Early English. Berlin: de Gruyter, 2011. 348p.

Sebba M. Multilingualism in written discourse: an approach to the analysis of multilingual texts // International Journal of Bilingualism. 2012. Vol. 17(1). Pp. 97–118.

Timm L. Code-switching in War and Peace // Aspects of bilingualism. 1978. Pp. 302–315.

Trotter D.A. Multilingualism in Later Medieval Britain. Cambridge: DS Brewer, 2000. 237 p.

Wogan-Browne J. General introduction: What's in a name: the 'French' of 'England' // Language and Culture in Medieval Britain: The French of England c. 1100–c. 1500. 2009. Pp. 1–13.

### References

Greene, G. (2021). *Entsikhlopediya Krugosvet*, available at: [http://www.https://www.krugosvet.ru/enc/kultura\\_i\\_obrazovanie/literatura/GRIN\\_GREM.html](http://www.https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/GRIN_GREM.html) (Accessed 05 April 2021). (In Russian)

Mishintseva, I. Yu. (2011). *Code-switching in fiction*, Ph.D. Thesis, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia. (In Russian)

Chirsheva, G.N. (2012). *Detskiy bilingvizm: Odnovremennoye usvoyeniye dvuh yazykov* [Childhood bilingualism: simultaneous acquisition of two languages], Zlatoust, St.Petersburg, Russia. (In Russian)

Chirsheva, G.N. (2004). *Dvuyazychnaya kommunikatsiya* [Bilingual communication],

Cherepovets State University, Cherepovets, Russia. (In Russian)

Chirsheva, G.N. (2020). Structural characteristics of code-switching in Russian utterances of bilingual children in Russia and the USA, *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 6(3), 33–47. (In Russian)

Adams, J.N., Janse M., Swain S. (2002) *Bilingualism in Ancient Society: Language Contact and the Written Word*, Oxford, Oxford University Press. (In English)

Backus, A. (2003). Units of codeswitching: Evidence for multimorphemic elements in the lexicon, *Linguistics*, 41(1), 83–132. (In English)

Callahan, L. (2004). *Spanish/English Code-switching in a Written Corpus*, John Benjamin's Publishing Company, Philadelphia, USA. (In English)

Davidson, M.C. (2010). *Medievalism, Multilingualism, and Chaucer*, Basingstoke: Palgrave Macmillan. (In English)

Erman, B., Warren, B. (1999). The idiom principle and the open choice principle, *Text*, 20(1), 29–62. (In English)

Gardner-Chloros, P., Weston, D. (2015). Code-switching and multilingualism in literature, *Language and Literature*, 24(3), 182–193. (In English)

Greene, H.G. (2015). *Our man in Havana*, Oberon Books, London. (In English)

Gumperz, J.J. (1982). *Discourse Strategies*, Cambridge University Press, Cambridge. (In English)

Hunt, T. (2011). The languages of medieval England. *Mehrsprachigkeit im Mittelalter. Kulturelle, literarische, sprachliche und didaktische Konstellationen in europäischer Perspektive*, 59–68. (In English)

Jefferson, J.A., Putter A. (2013). *Multilingualism in Medieval Britain (c. 1066–1520), Sources and Analysis*, Turnhout, Brepols. (In English)

Jonsson, C. (2010). Functions of code-switching in bilingual theater: An analysis of three Chicano plays, *Journal of Pragmatics*, 42(5), 1296–1310. (In English)

Kleinhenz, C., Busby, C. (2010). *Medieval Multilingualism: The Francophone World and its Neighbours*, Turnhout, Brepols Publishers. (In English)

Lipski, J.M. (1982). Spanish–English language switching in speech and literature:

Theories and models, *The Bilingual Review/La Revista Bilingüe*, 9 (3), 191-212. (In English)

McClure, E. (1998). The relationship between form and function in written national language – English codeswitching: Evidence from Mexico, Spain and Bulgaria, *Codeswitching Worldwide*, 125–152. (In English)

Mullen, A. (2015). ‘In both our languages’: Greek-Latin code-switching in Roman literature, *Language and Literature*, 24(3), 213-232. (In English)

Mullen, A., James P. (2012). *Multilingualism in the Graeco-Roman Worlds*, Cambridge University Press, Cambridge. (In English)

Myers-Scotton, C. (1997). *Duelling Languages: Grammatical Structure in Codeswitching*, Clarendon Press, NY. (In English)

Putter, A. (2009). The French of English letters: Two trilingual verse epistles in context, *Language and Culture in Medieval Britain: The French of England c. 1100–c. 1500*, 397–408. (In English)

Rothwell, W. (1994). The trilingual England of Geoffrey Chaucer, *Studies in the Age of Chaucer*, 16, 45–67. (In English)

Rudin, E. (1996). *Tender accents of sound: Spanish in the Chicano novel in English*, Bilingual Review Press, Tempe, AZ. (In English)

Schendl, H. (2015). Code-switching in early English literature, *Language and Literature*, 34(3), 233-248. (In English)

Schendl, H., Wright, L. (2011). *Code-Switching in Early English*, de Gruyter, Berlin. (In English)

Sebba, M. (2012). Multilingualism in written discourse: an approach to the analysis of multilingual texts, *International Journal of Bilingualism*, 17(1), 97–118. (In English)

Timm, L. (1978). Code-switching in War and Peace, *Aspects of bilingualism*, 302-315. (In English)

Trotter, D.A. (2000). *Multilingualism in Later Medieval Britain*, DS Brewer, Cambridge. (In English)

Wogan-Browne, J. (2009). General introduction: What’s in a name: the ‘French’ of ‘England’, *Language and Culture in Medieval Britain: The French of England c. 1100–c. 1500*, 1–13. (In English)

**Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.**

**Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.**

**Кожина Ирина Юрьевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии и межкультурной коммуникации, Череповецкий государственный университет.

**Irina Yurievna Kozhina**, PhD in Philology, Associate Professor, Department of Germanic Philology and Intercultural Communication, Cherepovets State University.